

Профилактика детской нетерпимости в начальной школе

Е.Ю. Клепцова

Сильная воля может быть злою.
Человек может подавлять низшую
природу для того, чтобы тщеславиться
или гордиться своею высшею силой;
такая победа духа не есть добро.

В. Соловьев

Изменения духовного, социокультурного, экономического контекста российской действительности приводят человека в состояние внутренней неопределенности и нестабильности. Подобные изменения наиболее болезненно воспринимаются личностью на этапе взросления и требуют особой гуманной организации образовательной среды. Особенно это проявляется в младшем школьном возрасте, заявившем о себе как о критическом периоде в личностной истории человека.

Приходится с сожалением констатировать, что все чаще практикой жизни становятся примитивные формы самутверждения в детской среде. Не является секретом, что истоки нетерпимости начинают проявляться еще в дошкольном возрасте. Поступив в дошкольное учреждение, примерно к 5–6 годам дети подчас проходят настоящую «школу выживания», притирки в коллективе, которые нередко сопровождаются агрессивным поведением, драками, ненормативной лексикой, обзывательствами, грубостью, дразнилками, порчей личных вещей (игрушек, книг и пр.), провокациями, насмешками, угрозами и т.п. Таким образом, наблюдаются все признаки агрессивного поведения, которые могут со временем вылиться в психологическую травлю. Особенностью травли является повторяемость агрессивного поведения и направленность на конкретного человека, который принимает роль жертвы.

До последнего времени проблемам детской жестокости не уделялось достаточного времени в публикациях отечественных авторов, тогда как в зарубежных психолого-педагогических исследованиях накоплен некоторый позитивный опыт осмысления и практического воплощения идеи нетерпимости. Так, Б.Э. Риэрдон предлагает классификацию и диагностику некоторых симптомов детской нетерпимости в школьном возрасте (см. табл. на с. 85).

Следует заметить, что подобное поведение встречается не массово, а характерно для некоторой части детей.

Иногда дети могут объединяться в группки. Первоначальные нападения могут иметь формы провокаций, проверки границ, обозначения допустимых пространств и меры дозволенного в них. Ситуация психологического или физического нападения затрагивает всех ее явных и косвенных участников, которые могут выступать в ролях зачинщика, агрессора, жертвы, защитника жертвы, стороннего наблюдателя.

Девочки более склонны к вербальной агрессии и социальному исключению, а мальчики – к физическому нападению. Уродливый опыт построения отношений в коллективе усваивается первоклассником еще в дошкольном детстве – в детском саду, семье, дворе.

Остаются открытыми вопросы: каковы источники, причины, движущие силы подобного насилия первоклассников и как взрослым, учителям, администрации, родителям с этим справиться и по возможности нейтрализовать? Стоит ли оставаться взрослому безучастным, когда попирается достоинство другого человека, пусть еще маленького и социально незрелого, пытающегося постоять за себя в неравном поединке?

Чем опасно безучастие окружающих ребенка взрослых, когда вроде бы ничего страшного не происходит и детки всего лишь «силушкой меряются»? Стоит ли вмешиваться в «детские игры» и какова роль взрослого в этом процессе?

Классификация и диагностика некоторых симптомов детской нетерпимости

№ п/п	Диагностика проявлений детской нетерпимости	Симптом
1	Обзывательства детьми друг друга, использование намеков с выраженным уничижительным оттенком	Язык
2	Использование негативных обобщений в разговорах относительно других людей, отличающихся от них	Стереотипы
3	Попытки поставить одноклассников в неловкое положение, привлечение внимания к каким-либо присущим им чертам, сделанным ошибкам, особенностям жизни их или их семей	Насмешки
4	Мнение относительно собственного превосходства по каким-либо признакам в сопоставлении с другими	Предубеждения
5	Склонность обвинять в происходящих неприятностях, конфликтах, плохом поведении, проигрышах в спортивных, интеллектуальных и иных мероприятиях других детей	Поиск «козла отпущения»
6	Наличие в классе детей, которых одноклассники всегда избегают	Дискриминация
7	Бойкот в отношении кого-то из одноклассников – исключение из игр, совместных действий, игнорирование в беседе, повседневных контактах	Остракизм
8	Порча настроения другим детям, выталкивание их из ряда во время построения, подбрасывание им в парты, учебники анонимных записок неприятного содержания, карикатур, использование других приемов, вынуждающих преследуемого ребенка подчиниться группе или уйти из нее	Преследование
9	Наличие непристойных надписей, рисунков, демонстрирующих неуважение к личности других детей или продуктам их деятельности	Осквернение, порча
10	Намеренное запугивание тех, кто слабее, использование социального статуса, силы для принуждения других к действиям против их воли	Запугивание
11	Несправедливое, беспричинное изгнание кого-либо из команды, объединения, игры и пр.	Изгнание
12	Несправедливое отчуждение и недопущение некоторых детей в игры и другие занятия	Отчуждение
13	Тенденция собираться и общаться группами, сформированными по расовым, религиозным и другим признакам	Сегрегация
14	Вынуждение угрозами, силой не участвовать в совместных занятиях, не высказывать своего мнения	Подавление
15	Физическое насилие, нападение со стороны других детей	Насилие

Ситуация насилия имеет феномен социального научения, при котором вовремя не остановленное нападение является «разрешительным механизмом» данного поведения в детской группе, и ребятами усваивается допустимость построения подобных отношений. Истоки подобного насилия могут скрываться в семье, в которой ребенка подвергают физическим, вербальным, психологическим формам насилия (или подобное насилие он наблюдает по отношению к кому-то). Пагуб-

но сказывается на ребенке и его нахождение в конфликтной внутрисемейной ситуации – будь то появление отчима, мачехи, нового члена семьи или, напротив, потеря значимого близкого; равнодушное, пренебрежительное, гиперопекающее отношение, завышенные притязания родителей относительно учебной деятельности или развития ребенка и, наоборот, демонстрация полного равнодушия к ребенку, соперничество и недружелюбная семейная атмосфера и пр.

Можно выделить также и другие социальные факторы: девиантное (отклоняющееся от нормы) поведение друзей, знакомых, других людей, влияние средств массовой информации, пропагандирующих культ насилия в повседневной жизни, переполненность классов в связи с «подушевым» финансированием школы, какая-либо неуспешность в школьной жизни ребенка, нескладывающиеся отношения с учителями, сверстниками и пр.

Для возникновения ситуации агрессии в форме травли достаточно, чтобы в классе был хотя бы один ученик, склонный к самоутверждению за счет унижения других. Часто дети-агрессоры группируются. Как правило, это сильные, самоуверенные личности с преобладанием демонстративного и провокационного поведения. Дети-жертвы характеризуются тревожностью, боязливостью, они могут иметь заниженную самооценку. В ситуации насилия предпочитают отступить, убежать, заплакать, приблизиться к взрослому. Однако можно выделить отдельную группу детей, так называемых «провоцирующих жертв», ситуативно выбирающих в

зависимости от настроения провокационное или агрессивное поведение. Агрессивное поведение этих детей характеризуется такими поведенческими проявлениями, как ранимость, импульсивность, стремление к нападению, что в результате приводит других ребят с агрессивным поведением к нападению.

Ситуация травли является травматической по своей природе и последствиям, поскольку изматывает всех ее участников – как активных, так и пассивных. В классе, где часты ситуации издевательства и унижения, дети повышенно тревожны, неуверенны в себе, имеют низкую самооценку, проблемы в общении и учебе. Детскую группу, в которой наблюдается подобное поведение, трудно назвать коллективом, групповая динамика пассивна, там нет развития отношений, взаимодействие приобретает уродливые варианты самоутверждения. Часто и педагогами данная ситуация не рассматривается как проблематичная и требующая немедленного вмешательства и реагирования. Некоторые педагоги обходятся устными замечаниями или в лучшем случае силой своего авторитета подавляют насильственное разрешение ситуации.

Вмешательство взрослых в ситуацию детского насилия просто необходимо, поскольку оно дает выравнивание дисбаланса власти. В ином случае агрессор воспринимает безнаказанность как свою победу, а группа детей получает уродливый опыт построения взаимоотношений, позволение и в дальнейшем прибегать к подобному поведению. Часто педагоги (в начальной школе тоже) наказывают всех участников драмы без тщательного разбора ситуации, не учитывая личный «вклад» каждого ребенка в ее создание. Подобное поведение взрослых не допустимо, так как ребенку не понятно, за что его наказали. Особую обиду и чувство попранной справедливости испытывают жертвы, когда их наказывают наравне с истинными виновниками ситуации насилия, агрес-

соры же «торжествуют победу» и получают тем самым разрешение действовать в том же духе.

Уже в младшем подростковом возрасте наблюдается резкий скачок к увеличению насилия и полного неповиновения взрослому, будь то педагог или родитель, а пик детской агрессивности в школе достигает своего апогея к концу 2-го (в средней школе – 8-го) класса. Поэтому важно работать с ее первыми проявлениями. К сожалению, учителя считают насилием, согласно нашим опросам, только грубые акты вандализма, например уничтожение вещей, имущества, а также проявления физического насилия – избивание и драки. Однако, по мнению ребят, педагоги часто пренебрегают «мелкими» проблемами или не обращают внимания на сигналы о первых нарушениях их личного пространства другими детьми, считают это баловством, шуткой и не более. В иных вариантах учителя могут сами являться «источниками» проявления детской агрессии по отношению к одноклассникам, поскольку допускают сарказм в адрес обиженных как своеобразное средство педагогического воздействия, например: «у нас "жалобная книга" появилась», «прекратите ябедничать», «ябеда», «стукач» и пр.

По нашему глубокому убеждению, работа с проблемой детского насилия должна вестись во всех структурах образовательного учреждения. Причем идея ненасильственного толерантного сосуществования в образовательном учреждении должна разделяться администрацией, педагогическим коллективом, родителями, детьми.

Учителю или специалисту, выправляющему ситуацию, следует публично заявить о правилах допустимого или разрешительного поведения и запретах на неподобающее поведение, предложить коллективное обсуждение данных правил.

Педагогу необходимо занять функцию посредника между конфликтующими сторонами с явным предпочтением хорошего поведения и

поощрением детей, разделяющих ненасильственные способы разрешения конфликтов.

В целом всю работу над поставленной проблемой можно разделить на этапы: **подготовительный** – работа с разными участниками образовательного пространства над вероятностными правилами разрешенного и запрещенного поведения; **основной** – работа по «горячим следам», подробный анализ поведения, эмоциональных состояний, рефлексивного осмысления собственных действий конфликтующих сторон в ретроспективе развития ситуации нападения; **примирительный** – выбор участниками совместной стратегии, направленной на примирение и заключение устных соглашений по их реализации, а также санкций запретительного поведения по условиям договора; **испытательно-контрольный** – испытательный срок по реализации условий устного соглашения и договора запретительного поведения с последующим контролем поведения и совместными встречами участников конфликтной ситуации.

Мы разделяем мнение о необходимом и обязательном привлечении специалистов соответствующего профиля по работе с ситуацией насилия в школе, проектировании мероприятий по его профилактике и предотвращению при активной роли детей, родителей, образовательного сообщества, только тогда возможно взять ситуацию под контроль и достичь желаемых результатов – мирного сосуществования и доброго сотрудничества.

Елена Юрьевна Клепцова – канд. психол. наук, доцент кафедры научных основ управления школой Вятского государственного гуманитарного университета, г. Киров.